

Наступила ранняя осень, по утрам и вечерам стало прохладно, и гранатовое дерево в маленьком дворике уже успело сбросить листву.

Чжэн Хэхуа и Чжэн Цзяньшэ, суетившиеся на кухне, потратили больше часа, чтобы приготовить жоуцзямо.

Лепешки для них испекли еще вчера — пышные, мягкие. Мясо, томленное в густом соусе до аппетитного красноватого оттенка, мелко нарубили, сдобрив его луком и перцем, чтобы добавить остроты и убрать лишнюю жирность.

Один укус дарил невероятное чувство сытости и удовлетворения. Чжэн Хэхуа вздохнула:

— Разве это еда? Это сплошные деньги, которые мы жуем.

— Сестра, мы же не каждый день так едим. За год и двух раз не наберется.

Чжэн Хэхуа бросила на брата сердитый взгляд. Ей еще и каждый день хотелось? Да если продать его самого, и то на такую жизнь не хватит.

Лу Линь, глядя на то, как оживилась Чжэн Хэхуа, молча кивнул про себя:

— Считай это празднованием того, что мы получили свидетельство.

Да, они действительно расписались, став обладателями двух красных книжиц с официальными печатями.

Поначалу Чжэн Хэхуа думала, что Лу Линь просто бросает слова на ветер, но он оказался серьезен. Он убедил ее, что так будет проще прописать Сяо Юй, да и для будущего обучения ребенка это пойдет на пользу.

В чем именно заключалась польза, она не знала, но понимала главное: после регистрации брака Сяо Юй получит прописку по месту жительства Лу Линя, а значит, станет горожанкой.

Ей точно не придется, как самой Хэхуа, быть ограниченной в кругозоре и всю жизнь гнуть спину на поле.

Поэтому Чжэн Хэхуа, не раздумывая, отправилась с Лу Линем в ЗАГС.

А теперь, услышав про празднование, она почувствовала неловкость, щеки ее зарделись.

— Праздновать — это одно, но не такими же тратами, — пробормотала она.

Она чувствовала доброту Лу Линя, но сама-то вышла за него только ради ребенка.

Лу Линь, заметив ее смущение, усмехнулся.

«Это задание оказалось слишком простым, — подумал он. — У Чжэн Хэхуа теперь есть любящий муж и живой, здоровый ребенок. Когда пройдет опасный период, связанный с похищением, задание можно будет считать выполненным?»

Система отозвалась: «Будет уведомление о завершении задания».

Маленькая желтая уточка тоже была поражена, но быстро успокоилась: ее подопечный был не из простых, и если задание завершится так быстро, это пойдет им только на пользу.

Лу Линь не знал, о чем думает система, и тем более не догадывался о мыслях Хэхуа. Он продолжал строить планы:

— Если мы начнем делать это на продажу, вы бы сами стали такое покупать?

Чжэн Хэхуа, увидев, что он сменил тему, поспешно подхватила:

— Если будет дешевле, то, возможно, и купила бы.

Поняв, что Лу Линь не шутит, она немного подумала и добавила уже серьезно:

— В этой лепешке полно мяса, да и сама булка — из белой муки. Если цена будет разумной, а деньги в кармане найдутся, конечно, люди будут пробовать.

— Решено. Подготовим все и завтра выйдем торговать.

— А? — Чжэн Цзяньшэ опешил. Одно дело — болтать, другое — всерьез собираться.

Чжэн Хэхуа была не лучше брата, но в ней теплилась искра надежды. А вдруг получится?

В конце концов, если не продадут, сами съедят. Иначе, когда Чжэн Цзяньшэ уедет домой, она с ребенком останется здесь без копейки. Неужели надеяться на то, что их будет содержать Юй Сяндун?

Чжэн Хэхуа покачала головой: надо думать, как зарабатывать самой.

— Значит, сделаем тележку, — отрезал Лу Линь. — Я займусь конструкцией, а вы посмотрите,

что еще нужно. Сходите туда, где торгуют закусками, и приглядитесь.

Сказав это, он вышел. Лу Линь был человеком дела. «Как только наладим заработок, можно будет и полениться», — подумал он.

Маленькая желтая уточка крутилась на месте: «Полениться? Как бы не так».

Даже если задание будет выполнено, нужно дожидаться естественной кончины объекта, чтобы покинуть этот мир. Но система была умна и не стала говорить об этом Лу Линю. Уточка тоскливо посмотрела в небо: ладно, зачем отбивать у подопечного энтузиазм.

Под руководством системы Лу Линь собрал кучу металлолома, вооружился инструментами и принялся за работу. Спустя время кривобокая, но функциональная тележка была готова.

Когда брат с сестрой вернулись, они застыли на месте, не веря своим глазам.

Четыре колеса, посередине столешница для мисок с тестом и овощами, а сверху — небольшой навес.

— Это... это просто потрясающе! — Чжэн Цзяньшэ бросился трогать тележку. — Сюда поставим котел, здесь будем собирать лепешки, высота идеальная! Сестра, иди посмотри!

На следующий день, перед обедом, трое взрослых и ребенок выкатили тележку на рынок.

Они встали у входа: людей здесь было много, но, как ни странно, закусовых почти не имелось.

Люди приходили сюда за продуктами, чтобы готовить дома, поэтому тратить лишнее на перекус не спешили. Возможно, поэтому продавцов здесь было мало.

Когда все было готово, Хэхуа и Цзяньшэ переглянулись, хлопая глазами.

Лу Линь спросил:

— Чего вы на меня смотрите?

— Ну... и что дальше? — Хэхуа указала на их прилавок и на прохожих.

Лу Линь промолчал. Он, великий Изначальный Дракон, никогда в жизни не торговал!

Покопавшись в памяти, оставшейся от пребывания в других мирах, он наконец вспомнил:

— Нужно громко зазывать людей, привлечь их внимание.

Брат и сестра снова переглянулись, стесняясь.

— Цзяньшэ, ты мужчина, начни ты, а сестра поучится.

Чжэн Цзяньшэ скривился:

— Сестра, я-то мужчина, но у тебя это точно получится лучше. Давай, попробуй.

Лу Линь про себя усмехнулся: «Какие же они живые».

— Подумайте о том, сколько денег мы потеряем, если ничего не продадим, — сказал он.

Ничто другое не подействовало бы так эффективно. Стоило упомянуть об убытках, как они отбросили всякое стеснение.

— Жоуцзямо! Вкуснейшие жоуцзямо! — робко начала Хэхуа, а Цзяньшэ подхватил.

После первого выкрика второй дался гораздо легче.

В этот момент мимо проходил мужчина. Услышав крики, он оглянулся и направился к ним.

— Жоуцзямо? — мужчина был раздражен, он пришел за продуктами голодным и был не в духе, поэтому тон его был резким.

Хэхуа, которая и так нервничала, испугалась такого напора.

Лу Линь тут же нахмурился, встав перед ним с ледяным выражением лица.

Мужчина поднял глаза и увидел двух стражей — Лу Линя и Чжэн Цзяньшэ. Оба были худощавыми и на фоне крепкого, широкоплечего мужчины казались невысокими, но стоило ему встретиться взглядом с Лу Линем, от которого веяло холодом, как мужчина тут же сник и выпрямился.

— Сколько стоят? — его тон заметно смягчился. — Дайте две.

Хэхуа замерла, посмотрела на двух мужчин рядом с собой и все поняла.

Продав сразу две лепешки, она пришла в восторг и стала зазывать покупателей еще активнее. Сяо Юй, видя, как это весело, тоже тоненьким голоском начала подпевать:

— Жоуцзямо!

У нее даже слюнки потекли, чем вызвала добрую усмешку Лу Линя.

В первый день торговля шла средне, а остатки они съели сами.

Но Хэхуа была счастлива: впервые в жизни она занималась торговлей и не прогорела!

С этого дня она стала еще усерднее, вкладывая всю душу в их маленькую лавку, которая наконец начала приносить доход.

<http://bllate.org/book/20216/2012302>